

Рукописи горят, но слово неуничтожимо

Разговор о литературе с Виталием Диксоном

Фестиваль поэзии, проходивший в нашей области в середине мая, стал поводом поговорить о состоянии литературы дня сегодняшнего, не забывая о читателях, без которых любая проза или поэзия теряет всякий смысл. Собеседником нашего разговора стал лидер рейтинга читательского интереса на региональном портале Бабр.Ру, единственный в нашем городе член международного литературного «Пен-клуба» Виталий Диксон. Его книги переведены на испанский, французский, немецкий, английский, турецкий и корейский языки. Виталий Диксон хорошо знаком русскоязычным читателям Италии, Польши, Литвы, Канады, Израиля, США.

— Первый вопрос констатирует печальную статистику, относящуюся к читателям: число писателей в последнее время, кажется, остается прежним, но вот число читателей заметно уменьшилось. Как вы думаете, почему наши современники утратили интерес к литературе?

— Произошло то, что и должно было произойти. Без книги человек может обойтись. Причин тому много. Сегодня люди больше заняты прагматикой — работой, суетой, обустройством собственной жизни. У романтиков с 20-летним стажем возникла потребность проявлять материнские и отцовские и даже дедушкины и бабушкины обязанности по отношению к своим детям и внукам. Практически у них не остается времени на чтение.

Так постепенно рассеялся один из многочисленных мифов, которые создавала коммунистическая пропаганда на протяжении всего советского периода существования нашего государства. Партия выбирала определенные приоритеты для мирового первенства. Начнем с тех, которые воспел Высоцкий: «И даже в области балета мы впереди планеты всей...» Ракетостроение было гонкой престижа двух супердержав, в которой, на определенных этапах, мы добивались больших успехов. Но эта гонка исчезла, потому что постепенно сокротилась материально-техническая предпосылка для дальнейшего освоения космоса. Многие проекты, разработанные легендарными конструкторскими бюро, были свернуты. В области балета? Но что такое балет? Он всегда был если не столичной штучкой, то придворной забавой, от царского двора до политбюро, этакая «клубничка». На него ходили только балетоманы, постоянная публика. То же самое относится и к опере. Этот вид искусства не относится к исконно русскому, он не стал потребностью народа, поэтому начал отходить как явление не первоочередной необходимости. А вот миф о самой читающей стране в мире оказался устойчивей и держался очень долго.

— Но этот, как вы говорите, миф — что СССР был самой читающей страной в мире — был очень похож на правду...

— Ни к какой правде это не приближалось, потому что правда — понятие относительное, часто она основывается на статистике. Пользуясь ее данными, можно извлечь любой желаемый результат. Наш миф о самой читающей стране в мире, как и все мифы, держался на определенной подпитке, своеобразном допинговом впрыскивании, который надо постоянно подкачивать, как опадающий шарик. Подкачивать стало некому, да и незачем. Мифы стали умирать, рождая новую действительность. Эта действительность оказалась суровой. Миф о том, что русская и советская литература самая великая в мире, оказался тоже развенчанным.

— Советская — может быть. Но русская литература — Пушкин, Достоевский, Чехов... Разве они не входят в анналы мировой литературы?

— Классиков русской литературы советская власть приспособила к своей идеологии. Того же Достоевского, Льва Толстого или Пушкина советские агитаторы и пропагандисты, начиная с Луначарского, гениально использовали на пользу строительства социализма. У меня есть юбилейное издание Пушкина, выпущенное в 1937 году. Какая вакханалия развернулась вокруг его юбилея на фоне трагических событий, происходивших в нашей стране! Великий поэт дает массу возможностей для использования его творчества при любом режиме.

Гениальные книги — всеобъемлющи. Поэтому надергать нужных цитат из таких сочинений, разумеется вне контекста, есть дело техники, ловкости рук и регулярного изучения газеты «Правда».

— Разве не было при советской власти литераторов, которых сегодня можно назвать классиками?

— Литераторы, бывшие орденосцами, входили в ряды особой касты. Советский режим знал, что делать, когда выделял их, строил высотные дома, в которых жили министры, маршалы, балерины и писатели. Это была каста неприкасаемых, та самая каста, которая сотворяла мифы. Когда высотные дома, в смысле олимпа, стали рушиться и обнажилась их подоплека, читающая публика увидела, что звезды культуры не небожители, а такие же, как и все, а зачастую и хуже. Среди именитых

литераторов были люди, способные на предательство, подписывавшие письма против тех, с кем дружили. Пришло время мемуаров, воспоминаний, были опубликованы дневники Твардовского, Нагибина, других писателей, которые прояснили, что собою представляли союзы писателей, композиторов, собрания творческих людей. Это были чудовищные объединения, созданные по образу и подобию коммунистической партии.

По опыту знаю, что читающей публике интересен писатель не только как автор книг. Ей хочется узнать, что он представляет собой как гражданин и человек. Это не лучший интерес, но наша публика была к этому приучена. Толстые журналы приучали к этому. Начинается публикация романа или повести — обязательно помещается фотография автора и аннотация, в которой напихана уйма всяких сведений о нем. Почитаешь — боже мой: за пять лет он отслужил в армии, гонялся на сейнере за селедкой, был тигроловом, осветителем в театре, художником-оформителем, стоял у станка. Для чего это делалось? Для того чтобы показать, что он, писатель, знает жизнь.

Угасание интереса к советской литературе объясняется еще и тем, что в один прекрасный момент были открыты шлюзы и к нам хлынула литература русского зарубежья. Она позволила другими глазами взглянуть на то, чего все мы были лишены. Оказывается, читающая публика не знала Зайцева, Пантелеймона Романова, о существовании многих блестящих писателей мы даже не догадывались. А прочитав, стали оглядываться, что дает нам школа, что — библиотека? А они дают Марковых, Бондаревых, прочих литературных генералов, которые занимали руководящие посты в выборных органах.

На стыке пересмотра литературных ценностей возникло недоверие ко многим писателям, ощущение того, что прочитанное ранее было обыкновенной халтурой. Но и это перехлест, было много и хорошей литературы. Правда, создавалась она писателями со страшными судьбами. Скажем, какие бы великолепные произведения ни оставил автор «Белых одежд» Владимир Дудинцев, он до конца жизни остался человеком со сломанной психикой, которого испугали раз и навсегда. После романа «Не хлебом единым» ему устроили такую промывку мозгов, что он начал писать только в стол и перебивался переводами.

Другой писатель со страшной судьбой — Варлам Шаламов. Его литературное дарование я ставлю на голову выше того, что написано тем же Солженицыным. Не читая Солженицына в СССР, мы принимали его на ура, восхищаясь его смелостью. А чего ему было бояться? Пришло другое время. Вызывая огонь на себя, он знал, что к стенке его уже не поставят. Это был пиар, а пиар, как известно, «костей не ломит». К Нобелевской премии Солженицын готовился еще со школьной скамьи. Человек сильной воли, настойчивый, упорный, дисциплинированный, он многого добился, но, начав свою писательскую карьеру с проекта литературной эпопеи «ЛЮР» («любовь к революции»), — заканчивает литературную карьеру на противоположной позиции, сменив на своем пути полдюжину идеологических ориентаций. Философом и мыслителем Солженицын оказался довольно посредственным, средним литератором, но — высочайшего класса игроком, не хуже «нобелиата» Шолохова, по его собственному выражению — «автоматчика партии».

— Возможно, лучше читать книги и ничего не знать о личностях их авторов?

— Существует много книг, которые раскрывают подноготную писателей. Эта возня неприятна, она представляет собой грязные пятна на литературе. Есть люди, которые любят покопаться в чужом белье, им нужны сплетни, сенсации, коими сегодня славятся наши газеты. Десятилетие продолжается вакханалия, обнажающая жизнь известных личностей. Это вызывает чувство брезгливости, хочется вновь обратиться к книге, представляющей прежде всего художественный интерес. Оказалось, таких книг немного. Некоторые старые литераторы махнули на все рукой. Например, Сергей Михалков — опытейший шаркун и царедворец, приспособившийся к любому режиму, может переделать текст по смыслу на противоположный. Его «гимнастика» — это же комедия. Мне вспоминаются две встречи. Одна была в Останкино еще в советские времена, когда он выступал перед детской аудиторией. На вопрос: «Какая ваша самая лучшая работа?» — он

ответил: «Гимн Советского Союза». В дни своего юбилея, проходившего год назад, в телепередаче «Линия жизни» он очень цинично рассказал, как писал тот гимн: взял Конституцию, выделил

ключевые слова и написал текст. Его спрашивают: «Вы волновались, переживали? Что вы чувствовали?» А Михалкову нынче уж нечего скрывать, рубит по-честному: «А волновался, чтобы не опоздать на обед!» Вот и вся технология рождения государственной святости, перед которой граждане обязаны в струнку вытягиваться. Таких текстовиков-песенников сегодня пруд пруди. В этом процессе ничего нового нет, и их цинизм уже не удивляет.

— Один известный литературовед сказал, что пишущих людей сегодня больше, чем читающих. Может быть, это и преувеличение, но что подвигает наших современников взяться за перо?

— Я тоже думал: что за страсть подвигает человека писать? А может, это его естественное состояние? Фантазия меня привела к следующему: при рождении каждому ребенку вместе со свидетельством о рождении вручать большую, толстую, чистую тетрадь, где бы он писал книгу своей жизни с первого рисунка, первой буквы, и делал бы это так, чтобы этот труд был сродни обязанности живого организма пить, есть, говорить. Это была бы честная книга. А дальше фантазия уводит к тому, что именно с этой книгой человек должен предстать перед судом Божьим. Никто, кроме самого человека, книгу его жизни не пишет и не напишет.

Что касается большинства литераторов — так это весьма прожорливое, завистливое, приспособляющееся ко времени и пространству племя, среди которых талантливых никогда не бывает много. Здесь крутятся очень много ремесленников, для которых литература стала способом удовлетворения собственного тщеславия и зарабатывания денег. У некоторых это получается, потому что у литературы нет четко определенных критериев оценки, баллов, какие бывают в спорте. В литературе многое определяется премиями, которых развелось черт-те сколько. Люди мечутся от премии к премии, представляя собой одну и ту же тщеславную тусовку. Многие даже написать толком ничего не успевают.

— **Среди пишущих людей в последнее время появилось много женщин. Откуда они взялись и почему стали так успешны в литературе?**

— В США существует термин «литература для домработниц» — это мыльные сериалы. Они идут в определенное время, когда все деловые люди на работе. С каким восторгом этот жанр был принят в России! Женщины — пенсионерки и домохозяйки — не сюжет отслеживают, нет, они, обитатели нашего серенького быта, во все глаза любят роскошь чужой жизни, рассматривают туалеты героинь, убранства домов, кухонное хозяйство... Своеобразное потребление телевидения с прикладным эффектом.

Теперь слово «домохозяйка» хочу взять в кавычки. Многие писательницы — это дамы, которые в свое время где-то работали. Маринина, например, подполковник милиции. Нет, в ночных погонах не участвовала, не раскрывала громких дел. Всю жизнь она проработала в издательстве академии МВД, была редактором монографий, служебной литературы. Перечитав тонны специальной литературы, возможно, подумала: а почему бы самой не начать писать? Благо, что перо легкое. Она и погнала свои «сериалы».

Другая популярная писательница, Дарья Донцова, на телевидении показывала, как, сидя на кровати, гонит рукопись, успевая за день исписать сотню страниц. Ей, возможно, кажется, что она посвящает людей в таинства профессии, в психологию литературного творчества. Но на самом-то деле она даже не способна понять, что литературный текст, вообще литература, так не делается. Ведь и Пушкин подсмеивался, когда писал: «И пальцы просятся к перу, перо к бумаге, минута — и стихи свободно потекут». Посмотрите на черновики Достоевского, того же Пушкина, Толстого, сколько в них правок, переписанного текста.

Сегодня многие писатели с чувством превосходства говорят, что у них желание писать возникает только тогда, когда они садятся перед монитором компьютера: только в этот момент у них, дескать, начинает работать творческая мысль. А как же быть тем, кто сидит без электричества и даже без бумаги и карандаша?

И вот опять фантазия рисует картину: идет человек с прутиком вдоль побережья, на песке пишет свою длинную повесть. Он прошел, волна смыла текст. Человек не обращает на это внимания, он успел сказать то, о чем думал. Вот загадка творчества. В библейской фразе «В начале было слово» заключается тайна, вобравшая в себя всю мистику сотворения жизни и творчества. Морская волна смыла слово, оно ушло в песок. Но исчезло ли оно?

— **А как с утверждением «рукописи не горят»?**

— К сожалению, рукописи горят, мы знаем, как хорошо они горят. Но тот ли смысл вкладывал Михаил

Булгаков, написав: «Рукописи не горят»? Мне хотелось бы верить, что он писал о том, что слово не горит, слово неуничтожимо. Почему? Волна смыла слово и унесла. Оно исчезло или ушло в память воды? Мы этого не знаем. Память воды — непознанная вещь, как и память песка, состоящего из кремния, который может помнить звук. И капля воды, и песчинка, и все на планете сущее хранит однажды сотворенное слово, которому всегда приходит свой срок. Правда, люди не всегда это замечают.

Автор: Беседу вела Светлана Жартун © Байкальские Вести КУЛЬТУРА, МИР 👁 10784 15.06.2006, 15:32
👤 293

URL: <https://babr24.com/?ADE=30656> Bytes: 13783 / 13734 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)